

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКОНОВ ПО СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (первая четверть XIX в.)

Хрущев Сергей Викторович

Старший преподаватель кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0002-5514-5704, e-mail: 9122958808@mail.ru.

В статье рассматривается организация и результаты деятельности Комиссии составления законов в 1801–1825 гг. по упорядочению государственно-церковных узаконений в контексте систематизационных работ: показывается изучение Комиссией источников канонического и церковного права, формирование основных подходов к упорядочению узаконений и определению места духовных законов в системе российского законодательства, закрепление православия как государственной религии в проекте Коренных законов Российской империи. Особое внимание акцентируется на интеграции церковно-правовых положений в проекты кодифицированных актов: Гражданского и Уголовного уложений Российской империи, а также созданию дополняющих их документов.

Ключевые слова: история государства и права России, история церковного права, юридическая политика Российского государства, систематизация законодательства, каноническое право, церковное право, акты систематизация узаконений в сфере церковного права

Для цитирования: Хрущев С. В. Деятельность Комиссии составления законов по систематизации и интеграции положений церковного права в законодательную систему Российской империи (первая четверть XIX в.) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 6. С. 74–86. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_74.

ACTIVITIES OF THE LAW DRAFTING COMMISSION ON THE SYSTEMATIZATION AND INTEGRATION OF CHURCH LAW PROVISIONS INTO THE LEGISLATIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (first quarter of the XIX century)

Khrushchev Sergey

Senior lecturer, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0002-5514-5704, e-mail: 9122958808@mail.ru.

The article examines the organization of work and the results of the activities of the Law Drafting Commission in 1801–1825 on streamlining state-church laws in the context of systematization work. It shows the study of the sources of canonical and church law by the Commission, the formation of the main approaches to streamlining laws and determining the place of spiritual laws in the system of Russian legislation, the consolidation of Orthodoxy as the state religion in the draft Fundamental Laws of the Russian Empire. Particular attention is focused on the integration of church-legal provisions into the draft codified acts: Civil and Criminal Codes of the Russian Empire, as well as the creation of documents supplementing them.

Key words: history of the state and law of Russia, history of church law, legal policy of the Russian state, systematization of legislation, canon law, church law, acts of systematization of church laws

For citation: Khrushchev S. (2024) Activities of the Law Drafting Commission on the systematization and integration of church law provisions into the legislative system of the Russian Empire (first quarter of the XIX century). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu juridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 74–86, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_74.

Проблема упорядочения законов в юридической политике Российского государства с начала XIX в. выдвигается в число приоритетных во внутривластной деятельности императора Александра I и его окружения. Эта направленность внутривластного курса была наиболее рельефно обозначена в Манифесте об образовании Государственного совета 1 января 1810 г.: «Истинный разум всех сих усовершенствований состоял в том, чтоб по мере просвещения и расширения общественных дел учреждать постепенно образ управления на твердых и непременимых основаниях закона. К сему склонялись многократные постановления о лучшем образе издания законов, об устройстве порядка судебного и исполнительного»¹. Одновременно с повышением внимания к закону и законности начинается новый этап развития государственных и правовых институтов, происходит реформирование центральных органов государства: Государственного совета, Сената; создание системы министерского управления во главе с Комитетом министров сочеталось с особым вниманием верховной власти к наведению порядка в законодательной базе их деятельности. При этом идет функциональное сосредоточение законодательно-систематизационных работ в рамках деятельности Комиссии составления законов как специального государственного кодификационного учреждения.

Деятельность Комиссии составления законов в 1801–1825 гг. была направлена на поиск путей упорядочения законодательного массива Российской империи и создание в различных формах актов систематизации узаконений. Наряду с другими направлениями ее деятельности одной из главных являлась работа по упорядочению узаконений и созданию проектов актов систематизации законодательства в сфере церковного права. Собственно, на данном аспекте и сосредоточено внимание.

В июне 1801 г. была возобновлена работа учрежденной при Павле I Комиссии для составления законов при Сенате². Указом Александра I Сенату от 5 июня 1801 г. учреждение получило название «Комиссия составления законов». Ей было поручено «рассмотреть все планы законоположений комиссии», затем «по соображении сих планов избрать один из них или составить из многих общее начертание и внести его вместе с сим планом» императору и ему же представлять «все части отработанные... одну за другою». Также предписывалось, «если... встретятся случаи, на которые в законах наших нет ясного постановления, или сие постановление найдено будет противным уже принятым законам, можно заимствовать примерные узаконения от других народов или нам смежных, или более известных в просвещении и славящихся лучшими своими законоположениями»³.

Деятельность Комиссии сохраняла преемственность с прежними кодификационными учреждениями XVIII столетия, опираясь на их позитивный и негативный опыт, она должна была в итоге решить задачи систематизации законодательства и составить «Всеобщее уложение для Российской империи». В число ее обязанностей, как и ранее, входило и упорядочение узаконений в сфере церковного права – положений «о существующих в государстве христианских верах и о иноверии, и о наблюдении относящихся к сему правил и обрядов, не касаясь догматов, составляющих христианские веры и иноверие»⁴. Тем самым подчеркивался светский характер систематизации, который не затрагивал каноническое право Русской православной церкви и иных разрешенных в России церковных учреждений.

¹ Образование Государственного совета. 1 января 1810 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 1-е. Т. XXXI. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 21064.

² Любарская Т. Г. Сенат и его учреждения // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. СПб.: Наука, 1998. Т. 1. С. 124.

³ Именной указ, данный Сенату «Об управлении Комиссией составления законов графу Заводовскому. С приложением высочайшего рескрипта, данного на его имя». 5 июня 1801 г. // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXVI. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 19904.

⁴ Майков П. М. Комиссии составления законов при императорах Павле I и Александре I // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 7. С. 266–267.

И хотя первые годы деятельности Комиссии не принесли ощутимых результатов, тем не менее определенные подвижки наметились. В 1803 г. на службу в комиссию поступил Г. А. Розенкамф – представитель остзейского дворянства, выпускник Лейпцигского университета, в прошлом окружной судья и ландрихтер Дерптского округа Эстляндской губернии. В 1802 г. он по поручению своего сотоварища по университету сенатора О. П. Козодавлева подготовил записку «Некоторые замечания на уголовные и гражданские законы в отношении к России», в которой подчеркнул необходимость теоретических построений для определения оснований права и его системы, а также дал общий обзор предпринятых в России мер по совершенствованию узаконений¹. Указанное сочинение определило направленность деятельности Комиссии.

Комиссия составления законов 21 октября 1803 г. была передана в ведение Министерства юстиции. 28 февраля 1804 г. императорский указ «О преобразовании Комиссии составления законов» в соответствии с предложениями министра юстиции П. В. Лопухина определил принципиально новые начала организации деятельности Комиссии. В ее составе были образованы соответствующие подразделения – три экспедиции во главе с референдариями с помощниками и вспомогательным персоналом, из первых составлялось присутствие Комиссии – совещание по организации работы и производству дел. С этого акта павловская комиссия прекратила существование, ее заменило одноименное учреждение с новыми целевыми установками, задачами и достаточно конкретной программой деятельности².

Указанным актом определялась структура «общей книги законов», которая комплексно охватывала все законодательство Российской империи и разделялась на шесть частей: 1) «законы органические, или коренные, до правления государственного относящиеся»; 2) «общие основания, или начала права»: «Сюда принадлежат определение качеств, свойственных законам; их общее разделение; образ издания их, обнаружения и уничтожения; приспособление законов к обстоятельствам, толкование, изъяснение» и др.; 3) «общие государственные законы относительно лиц, вещей, действий, обязательств, собственности, владения»; 4) «часть, разделенная на две другие, включает: в одной законы уголовные; а в другой Устав благочиния», и все, «до полиции относящееся»; 5) «способы приведения законов в исполнение и применения оных; также образование судебной части, основание судопроизводства и разделение процессов на разные роды»; 6) «содержит в себе частные законы» и «разделяется на столько отделений, сколько есть Губерний, городов или обществ, для которых по уважению местных обстоятельств утверждены будут особые права», «сюда принадлежат также частные Уставы относительно финансов, коммерции, портов, мануфактур и проч.»³.

Комиссией составления законов на основании указа было подготовлено «Главное расположение Книги законов», определившее в том числе место законоположений, относящихся к сфере церковного права. Первая часть «содержит в себе государственные постановления и законы внутреннего устройства», в ее составе выделялись относящиеся к ней «предметы» основополагающих узаконений учредительного характера – «коренных законов», первое место там занимали правовые положения «О православной грекороссийской вере». В этой же части предполагалось поместить и законодательство «О Святейшем синоде». Вторая часть определяла через «Основания права» место духовных законов в системе российского законодательства. Третья часть предполагала выделить в составе сословного законодательства особую категорию – «Духовенство». Также в этой части намечалось поместить положения относительно правового регулирования брачно-семейных отношений, отнесенных преимущественно к компетенции Русской православной церкви. Четвертая часть предполагала издание Устава уголовного, который предусматривал бы как наиболее тяжкое преступление «против святой православной веры злодеяние, клонящееся к потрясению главных ее оснований и совершенному истреблению», а Полицейский устав должен был предусмотреть соответствующие меры охраны. Пятая часть предусматривала раздел о церковном суде и судопроизводстве – «Образование судебной

¹ Розенкамф Г. А. Некоторые замечания на уголовные и гражданские законы в отношении к России // Вестник Европы. 1803. Ч. 7. № 2. С. 141–156.

² Именной указ, данный Сенату «О преобразовании Комиссии составления законов». 28 февраля 1804 г. // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXVIII. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 21187.

³ Там же.

части Святейшего синода и подчиненных ему мест». Шестая часть предусматривала «частные законы и учреждения», которые содержат «отступления от законов общих по уважению различия веры, нравов и других местных обстоятельств»¹. Тем самым проводилась общая идея, что церковно-правовые положения предполагалось интегрировать в российскую имперскую систему права, в соответствующие ее структурные единицы.

8 августа 1808 г. в деятельности Комиссии составления законов произошли коренные изменения: в ее состав был назначен М. М. Сперанский – государственный секретарь и ближайший помощник Александра I, который в конце декабря в ранге товарища министра юстиции возглавил Комиссию. Теперь стратегия работы Комиссии ориентировалась на достижения французской юриспруденции, за эталон был взят Кодекс Наполеона 1804 г., на тот момент считавшийся лучшим актом кодификации узаконений в сфере цивилистики. Соответственно систематизационные работы были направлены на кодификацию основных отраслей законодательства и основной целевой установкой стало создание Гражданского и Уголовного уложений Российской империи.

Указ Александра I «О новом образовании Комиссии составления законов» от 7 марта 1809 г. переформатировал структуру Комиссии составления законов под новые задачи. В качестве «главных предметов» деятельности определялись: «1) Уложение гражданское. 2) Уложение уголовное. 3) Уложение коммерческое. 4) Разные части к государственной экономии и вообще к публичному праву принадлежащие. 5) Свод законов провинциальных для губерний остзейских. 6) Свод законов таковых же для губерний малороссийских и польских присоединенных». Также планировалась кодификация узаконений о гражданском и уголовном судопроизводстве: «К Уложению гражданскому принадлежит устройство судебных гражданских мест и устав судебных обрядов. ...К Уложению уголовному также принадлежит устройство уголовных судов и обрядов и устав полиции судной... К части публичного права принадлежит устав полиции учредительной». Управление Комиссией осуществляли: Правление Комиссии из министра юстиции и двух его товарищей с возложением обязанностей по планам и контролю за ходом работ, рассмотрению проектов и возникших затруднений при их составлении; Совет Комиссии из членов Правления, юрисконсульты и двух сенаторов для обсуждения проектов по мере их готовности; далее работы распределялись по шести отделениям в составе юрисконсульты во главе с начальниками по шести отделениям по указанным предметам деятельности Комиссии².

С реформированием Государственного совета и началом его деятельности по новому учреждению от 1 января 1810 г. комиссия стала подразделением Государственного совета и стала управляться ее директором – М. М. Сперанским. С 17 марта 1812 г. до 11 июля 1821 г. (период отставки, ссылки, пензенского губернаторства и сибирского генерал-губернаторства Сперанского) Комиссия управлялась министром юстиции. С возвращением в 1822 г. в Комиссию Сперанский вновь возглавил систематизационные работы до ликвидации этого учреждения 31 января 1826 г.

Деятельность Комиссии составления законов в 1801–1826 гг. в целом была достаточно плодотворной: это был период поиска направлений и оптимальных форм систематизации узаконений, в итоге которых был изучен большой массив узаконений, отработаны подходы к упорядочению узаконений, определены основания права, структура системы законов, созданы ряд законопроектов и проведена подготовка проектов первых актов кодификации отраслевого законодательства – Гражданского и Уголовного уложений. В рамках систематизационных работ в центре внимания находились и церковно-правовые положения, которые изучались в ходе работы Комиссии и встраивались в продукты ее деятельности – различные акты систематизации узаконений. В рамках данной статьи необходимо показать основные направления и результаты деятельности Комиссии в части систематизации церковного права.

¹ Главное расположение Книги законов // Труды комиссии составления законов. СПб.: Тип. Шнора, 1804. С. 44–64.

² Именной указ, данный министру юстиции «О новом образовании Комиссии составления законов». 7 марта 1809 г. // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXXI. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 23525.

Изучение канонического и церковного права Русской православной церкви в деятельности Комиссии составления законов было обусловлено необходимостью согласования церковно-правовых регуляций со светским позитивным правом и необходимостью их интеграции в общегосударственное законодательство. Здесь центром внимания Комиссии стал основной источник права Русской православной церкви – Кормчая книга, исследование которой представил Г. А. Розенкампф¹. Одновременно Комиссией изучался и массив российских государственных узаконений относительно Русской православной церкви и церковных учреждений других исповеданий. «Цель сих исследований состояла в том, чтобы объяснить важнейшие до сего времени столь мало известные и критическому разбору не подвергнутые источники древнего российского канонического и гражданского права, которые включены в печатной Кормчей книге, но более и в древних списках разных составов оной от XIII до самого конца XV века. Я соединил... общие сведения о том предмете, составляющие, так сказать, вступление к прочим отделениям. Изложив в сей общей части все доказательства, к ней принадлежащие, и распределив оные, каждое в своем разряде, я старался убедить, что история канонического и история гражданского права в первых веках Российского государства не могут быть разделяемы и рассматриваемы порознь одна от другой. Обе они происходили из одного корня, т. е. из образования народа, которое с начала крещения... было основано отчасти на новом устройстве гражданских и духовных властей, и отчасти на новых правилах законодательства», – подчеркивает Г. А. Розенкампф, автор первого в российской юриспруденции полноценного исследования Кормчей книги как источника русского права². Тем самым была заложена традиция изучения Кормчей книги в российской юридической науке³.

Собранные при изучении канонического и церковного права Комиссией сведения широко использовались в ее весьма разноплановой деятельности: полученная информация применялась при определении основ российского права, классификации узаконений с выделением в них духовных законов, при установлении православной веры в качестве государственной религии в коренных законах, при формулировании положений брачно-семейного права в проектных работах по составлению Гражданского уложения 1809 г. и описании преступлений против религии в проекте Уголовного уложения 1813 г. и др. Тем самым в российской юриспруденции были заложены основы изучения церковного права для практических и научных целей.

Определение основных характеристик законодательства в сфере церковного права Комиссией составления законов было сделано в рамках общей классификации законов и позднее прописано в «Основаниях российского права» в 1818 г.⁴ В них выделяются «духовные законы» в контексте закрепления относящихся к ним общих положений о законе и законодательстве. На основе изучения и с приведением ссылок на действующее законодательство отмечалось, что «законы бывают различного рода, смотря по их предмету», «положительные законы суть особенные и точные установления законодателя, яко способы, коими соединяются и сохраняются в обществе и без которых бы общество разрушилось», «положительные законы имеют два главных предмета: 1) положение государству; 2) положение гражданину». Соответственно «законы, к первому разряду относящиеся, составляют право общее или государственное. Законы, ко второму принадлежащие, составляют право особенное или гражданское». К сфере общего (государственного) права относились узаконения, для которых предмет «есть установление и соблюдение обрядов общих, необходимо нужных для сохранения целости, доброго порядка и тишины государства»: «I. Законы, основание державы составляющие» – коренные (основные) законы Российской империи – и «II. Постановления, к управлению принадлежащие» (§ 3–9).

¹ Розенкампф Г. А. О Кормчей книге. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1827.

² Розенкампф Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. 2-е изд. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1839. С. V.

³ Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Ин-т рос. истории РАН; Рос. гос. архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 7–8, 12–16.

⁴ Основания российского права, извлеченные из существующих законов Российской империи. Издаваемые Комиссией составления законов. СПб.: Тип. Комиссии составления законов, управляемой Карлом Крайем, 1818. Далее цитируется данный источник.

На первое место во второй группе были поставлены «духовные законы» и дано их определение: «Сюда принадлежат: Все то, в чем гражданские законы в сохранении доброго порядка имеют сношение и связь с духовным, или в чем сии последние от светских заимствуют помощь и подкрепляются оными, исключая догматов, составляющих православную веру; также законы относящиеся к иностранным исповеданиям и их духовенству». Здесь четко обозначено вытекающее из толкования действующего законодательства положение о разграничении церковного права, относящегося к гражданским законам, и канонического права как догматов православия. Параграф 43 оговаривал «Случай применения Кормчей книги» и определял: «В делах духовных предписано руководствоваться правилами из Кормчей книги и другими общими узаконениями» со ссылками на Соборное уложение 1649 г., Духовный регламент 1722 г. и Инструкцию архиепископу Леониду 1722 г. Затем выделялись законы «о правосудии», «уголовные», «полицейские», «о финансах и уделах» и другое текущее законодательство, церковно-правовые положения должны были включаться в их состав. Тем самым законодательство в сфере церковного права относилось «духовные законы» к светскому праву – гражданским законам, и они были отделены от канонического права – «догматов православной веры», которые находились вне пределов законодательного регулирования Российского государства. Последнее относилось к исключительной компетенции Русской православной церкви в лице государственно-церковного органа – Святейшего правительствующего синода.

Закрепление в проекте Коренных законов Российской империи законоположений о православии как государственной религии было отнесено к основополагающим положениям российского государственного права, а сами Коренные законы должны стать первой частью «Всеобщего уложения для Российской империи». Его по поручению Комиссии составления законов от 26 марта 1804 г. подготовил Г. А. Розенкампф¹. Проект базировался на действующих законодательных актах: Соборном уложении 1649 г., Воинском уставе 1716 г., Морском уставе 1720 г., Духовном регламенте 1721 г., Учреждении об императорской фамилии 1797 г., манифестах о вступлении императоров на престол и др.

Коренные законы включали два раздела. Первый раздел – «О императорском величестве и православной грекороссийской вере» – определял основы государственного строя и включал следующие подразделы: 1) «О православной грекороссийской вере»; 2) «О государе императоре и Российском государстве»; 3) «О наследии престола»; 4) «О императорской фамилии»; 5) «О императорском дворе и частной собственности императорского величества»; 6) «О государственной собственности». Второй раздел – «О подданных императорского величества, их правах и обязанностях» – определял основы сословного правового статуса населения².

Подраздел «А» первого раздела проекта – «О православной грекороссийской вере» – в § 1–4 определял, что «православная грекороссийская вера есть господствующая во всей империи». Одновременно декларировался принцип веротерпимости: «При исповедании господствующей веры терпимы в Российском государстве и все другие веры», а также особо обращалось внимание и на то, что «покровительствуются иноверцы, предоставляется им свобода совести и не возбраняется, на основании существующих о сем узаконений, отправлять явно свое богослужение». В подразделе «В» – «О государе императоре, его правах и о Российском государстве» – в § 5–16 перечислялись основания верховной власти, в § 30 подчеркивалось, что «император исповедует господствующую грекороссийскую веру» и «учение оной содержит во всей чистоте».

В проекте Коренных законов Г. А. Розенкампфа впервые были системно выстроены законоположения учредительного характера, определяющие место православия и Русской православной церкви в организации государственной власти, а также

¹ Макаров А. Н. Проект Основных законов Российской империи 1804 г. (проект Розенкампфа) // Записки Русского научного института в Белграде. Белград: Рус. науч. ин-т, 1938. Вып. 15. С. 150–156; Кодан С. В. Создание Основных законов Российской империи в деятельности Комиссии составления законов (1800–1820-е гг.) // Юридические исследования. 2012. № 3. С. 149–175.

² Розенкампф Г. А. Коренные законы Российской империи / Всеобщее уложение для Российской империи // Записки Русского научного института в Белграде. Белград: Рус. науч. ин-т, 1938. Вып. 15. С. 157–164. Далее цитируется данный источник.

указаны требования к вероисповеданию царствующей особы как носителя государственной власти, главы церкви и блюстителя чистоты веры. При создании Основных государственных законов в рамках Свода законов Российской империи в 1826–1832 гг. проект использовался в качестве одного из главных исходных документов.

Церковно-правовые положения в проекте Гражданского уложения Российской империи 1809–1814 гг. регулировали и распределяли комплекс вопросов, относящихся к совместному ведению Российского государства и Русской православной церкви. Уложение как акт кодификации и результат законодательной деятельности заменял отдельные ранее изданные узаконения в сфере церковного права и одновременно согласовывал нормы светского законодательства с положениями канонического и церковного права из Кормчей книги, которая являлась основным источником брачно-семейного права.

Первая часть проекта Гражданского уложения была подготовлена в 1809 г. членами комиссии под руководством Г. А. Розенкампа и в том же году издана¹. Она состояла из 535 параграфов, объединенных в одиннадцать глав. Положения, относящиеся к церковному праву, содержались в следующих разделах проекта: глава четвертая «О свидетельствах гражданского состояния» определяла положения относительно сословного статуса подданных (§ 74–119); глава шестая «О браке» содержала законодательное регулирование заключения, расторжения брака и связанных с ними отношений (§ 134–303); главы седьмая «О доказательствах законного рождения» (§ 304–330), восьмая «О незаконнорожденных и сопричастности их детям законным» (§ 331–341) и девятая «Об усыновлении» (§ 342–354) обращались к правовому статусу детей; глава десятая «О власти родительской» (§ 355–395) устанавливала возникновение и прекращение прав и обязанностей родителей; глава одиннадцатая «Об опеке и попечительстве» (§ 396–535) регламентировала отношения в этой сфере. При этом каждый параграф имел вынесенное слева название, что существенно облегчало поиск соответствующих законоположений.

Первое обсуждение первой и второй части проекта Гражданского уложения прошло в 1810–1812 гг. в заседаниях Департамента законов и Общем собрании Государственного совета с незначительными возражениями и поправками. Под влиянием «Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Н. М. Карамзина (1811) с резкой критикой проекта Гражданского уложения в обществе и среди членов Государственного совета начинает формироваться мнение о том, что представленный проект является калькой с Гражданского кодекса Франции. В 1814–1815 гг. Общим собранием Государственного совета рассматривался доработанный вариант проекта, при его обсуждении члены Государственного совета И. С. Мордвинов, А. И. Салтыков и министр юстиции Д. П. Троицкий четко обозначили свою позицию о копировании и переносе в российскую правовую систему положений наполеоновского кодекса. При этом на Общем собрании совета 9 декабря 1814 г. Д. П. Троицкий выразил мнение, что Комиссия составления законов «обязана из существующих в России указов и постановлений извлечь законы», «сообразить их с принятыми основаниями права» и «привести оные во всей их ясности», а также подчеркнул, что «Комиссия не имеет права вводить в отечество законов новых, или чуждых, изданных для других стран и народов, образу правления и местному положению России несоответственных». И. С. Мордвинов отметил, что совет «не в состоянии положить безошибочного заключения о доброте рассматриваемого им проекта, если не будет прочитываемо, по крайней мере, оглавление старых законов, дабы знать, что из оных отбрасывается и что вновь вводится и таковым образом, сличая старое с новым, возможно было бы основательно судить о достоинстве каждой перемены»².

С началом войны с Францией и ссылкой М. М. Сперанского после обвинения в государственной измене в 1812 г. ситуация усугубилась: неприязнь к реформатору и его ориентации на французское законодательство отразилась и на обсуждении законопроекта. В итоге «не содержание, не юридические недостатки проекта, не доказанная неприменимость его к русскому быту помешали осуществиться в то время

¹ Проект Гражданского уложения Российской империи, составленный в Комиссии составления законов. СПб.: Сенатская тип., 1809. Ч. 1. Далее цитируется данный источник.

² Архив Государственного совета. СПб.: Тип. Второго отд-ния собственной е. и. в. канцелярии, 1874. Т. 4. Стб. 166–167.

предприятию Сперанского, а исключительно неблагоприятные политические обстоятельства и личная вражда, нередко тормозящая у нас законодательную деятельность под каким-нибудь благовидным предлогом», – подчеркивает Г. Ф. Шершеневич¹.

Следует обратить внимание на то, что, как отмечает В. А. Томсинов, «сходство структуры первой части проекта Гражданского уложения 1809 г. с порядком расположения материала в первой книге французского Гражданского кодекса является очевидным. ...Некоторые его нормы были внешне похожи на аналогичные нормы французского кодекса, однако в целом – и общей системой своей, и содержанием норм, а самое главное смыслом правовых институтов – произведение Сперанского весьма сильно отличалось от Кодекса Наполеона». Сама логика регулирования и развития гражданско-правовых отношений привела к тому, что «Сперанский вынужден был бы и при полном нежелании следовать образцу французского кодекса включить нормы о гражданских правах, их приобретении и лишении, о правах иностранцев и т. д. Приняв же за аксиому то, что физическое лицо выступает в общественных отношениях не только в качестве члена гражданского общества, но и как член семьи, он должен был бы со всей неизбежностью приводить нормы о заключении и расторжении брака, о правах и обязанностях супругов, о статусе законных и незаконнорожденных детей, об опеке и попечительстве и т. д.»².

После возвращения М. М. Сперанского к государственным делам Государственный совет вновь вернулся и практически заново начал обсуждение проекта Гражданского уложения, посвятив этому заседания в период с 21 ноября 1821 г. по 21 декабря 1822 г. Решение о необходимости изменений было принято в отношении 821 параграфа, и только 622 остались в прежней редакции. В течение 1823–1824 гг. проводились исправления и дополнения проекта, постепенно стало понятно, что проект Гражданского уложения требует нового изложения, что 8 декабря 1824 г. констатировал М. А. Балугьянский, ранее назначенный руководителем Комиссии составления законов. С этим согласился и Сперанский³.

Тем не менее составленный в 1809 г. проект Гражданского уложения сыграл немаловажную роль в развитии русского права. Не принимая его во внимание, трудно понять, каким образом учрежденному Николаем I в начале 1826 г. Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии удалось всего за шесть лет создать Свод законов Российской империи. Проект Гражданского уложения 1809 г. стал важной вехой и в истории русской юриспруденции, и в развитии приемов научной разработки русского права», – констатирует В. А. Томсинов⁴. Одновременное изучение светского и церковного регулирования брачно-семейных отношений и этот опыт создания кодифицированного акта подготовили возможность его успешной систематизации и интеграции в систему российского права в ходе систематизационных работ второй половины 1820-х – начала 1830-х гг.

Церковно-правовые положения в проекте Уголовного уложения Российской империи 1813 г. выступили первой попыткой кодифицировать уголовное законодательство в части религиозных преступлений и включить их в общую систему преступных деяний. Комиссией составления законов в 1804 и 1809 гг. были подготовлены планы проекта Уголовного уложения при участии немецких правоведов А. Фейербаха и Л.-Г. Якоба⁵. К концу 1812 г. был завершён текст проекта Уголовного уложения, который был отпечатан и вместе с подготовленными документами передан на рассмотрение в Государственный совет⁶.

¹ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. С. 85.

² Томсинов В. А. Систематизация российского законодательства в первой четверти XIX века // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2008. № 3. С. 31, 34.

³ Ружицкая И. В. Кодификационные проекты императора Александра I как составная часть его политических реформ // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 137–138.

⁴ Томсинов В. А. Указ. соч. С. 31.

⁵ Безверхов А. Г., Коростелев В. С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара: Самарский ун-т, 2013. С. 8–10.

⁶ Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть 1: Основания уголовного права; Часть 2: О наказаниях за государственные и общественные преступления; Часть 3: О наказаниях за частные преступления: СПб.: Сенатская тип., 1813. Далее цитируется данный источник.

В первой части проекта Уголовного уложения («Основания уголовного права») содержались положения общей части: определение преступления, классификация преступных деяний, их характеристики, обстоятельства, отягощающие, смягчающие и исключаяющие вину, система наказаний, подсудность и другие вопросы общего характера (§ 1–111).

Вторая часть проекта («О наказаниях за государственные и общественные преступления») содержала главу «О наказаниях за преступления против святыне православные веры», которая устанавливала ответственность за: 1) «богохуление и отрицание веры» («умышленное богохуление», «богохуление по легкомыслию»); 2) «мятеж церковный» («мятеж при службе божий или крестного хода», «тяжкое оскорбление духовных особ при отправлении служения их», «оскорбление частных лиц в Церкви»); 3) «отступление и отвлечение от православной веры» («отвлечение от православной грекороссийской веры», «обращение нехристианина в христианскую веру... без дозволения губернского начальства», «принуждение христианина к закону нехристианскому»); 4) «преступления, происходящие от раскола или ереси» («рассеяние ереси или раскола») (§ 112–130).

Последующие восемь глав проекта Уголовного уложения определяли наказание «за оскорбление императорского величества», «за государственную измену», «за преступления, нарушающие внутреннюю общественную безопасность и тишину», «за вредные деяния, нарушающие благосостояние обществ и здоровье обывателей», «за нарушения особенных государственных прав и принадлежностей», «за подлог или лживые поступки», «за подлог и насилие при совершении брака»; девятая – «за преступления чиновников по их должностям» (§ 131–331).

Третья часть проекта («О наказаниях за частные преступления») в шести главах определяла наказания «за смертоубийство», «за раны и другие опасные телесные повреждения», «за обиды» и «за преступления против собственности» (§ 332–585).

Государственный совет в период с 11 января 1813 г. по 25 апреля 1814 г. обсудил проект Уголовного уложения в части общих его оснований как в первоначальном варианте, так и после доработки его статей Комиссией по рекомендации совета. Как и при рассмотрении проекта Гражданского уложения члены совета потребовали обеспечить проект ссылками на российские законы, что и было сделано Комиссией составления законов и представлено в 1821 г. в виде свода существующих уголовных законов¹. В августе 1824 г. – январе 1825 г. по инициативе М. М. Сперанского Департамент законов Государственного совета вновь обсудил доработанную общую часть проекта Уголовного уложения и намеревался рассмотреть главу о преступлениях против веры. Но дальнейшее обсуждение проекта не получило императорской поддержки². Тем не менее этот законопроект заложил основы систематизации уголовного права в части религиозных преступлений и был использован при подготовке свода законов уголовных в рамках свода законов Российской империи в 1832 и 1842 гг. и в 1839–1845 гг. при создании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Основания российского права были подготовлены Комиссией законов и изданы в 1818 г.³ Назначение издания состояло в том, чтобы «извлечь из существующих частных законов начала, на которых они основаны», и, «по исследовании и соображении оных, привести в совершенное единообразие с основаниями общего государственного законоположения». Они имели своей целью «отвратить неизвестность, покрывающую донныне наше законодательство, и облегчить затруднения присутственных мест в приискании и применении законов к обстоятельствам рассматриваемого дела», – отмечалось в предисловии к изданию. В процессе реализации этих установок Комиссия сформулировала путем консолидации исходные законоположения в 52 параграфах.

В данном документе содержалось «Определение общего Уложения Российской империи»: «Уложение Российской империи, основанное на истинных источниках

¹ Архив Государственного совета. Т. 4. Стб. 180–186.

² Иванов В. С. Проект уголовного уложения 1813 года // Наука и современность. 2011. № 10-2. С. 248–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-ugolovnogo-ulozheniya-1813-goda/viewer> (дата обращения: 13.01.2025).

³ Основания российского права, извлеченные из существующих законов Российской империи. Издаваемые Комиссией составления законов. Далее цитируется данный источник.

права, содержит в себе законы, имеющие силу для всех подданных от большего до меньшего чина. Истинными источниками отечественного права почитается Уложение царя Алексея Михайловича в 1649 году января 29 изданное и все после онога изданные узаконения. Законы, прежде Уложения существовавшие, должно почитать недействующими». Также давалось общее понимание государственной власти и государственного управления, определение законов и источников права, критерии деления узаконений по предмету правового регулирования общественных отношений, выделялись отдельные виды законов, порядок принятия законов, их обнародования, действия во времени и пространстве, а также их отмены (§ 1–52). При этом, как рассматривалось ранее, в особый вид были выделены духовные законы, дана их характеристика и соотношение с положениями канонического права. Характерной чертой этого документа было то, что каждый параграф в подстрочнике содержал указание на исходные законодательные источники с указанием их названия, даты принятия и структурной единицы. Тем самым были представлены общая характеристика и понимание закона, структура законодательства в Российской империи, что также способствовало развитию изучения права.

Систематический свод существующих законов Российской империи выступил еще одним результатом деятельности Комиссии составления законов по систематизации узаконений. Он издавался в 1816–1822 гг. отдельными томами с делением на части. Основанием для этого издания стала поставленная Государственным советом перед Комиссией задача: подтвердить положения проекта Гражданского уложения 1809 г. основополагающими положениями и извлечениями из ранее изданных российских законов. Этого же потребовал совет и в отношении проекта Уголовного уложения 1813 г. В своде излагались в консолидированном виде основания права и основные положения узаконений по отдельным предметам правового регулирования с указанием в подстрочнике каждого параграфа на источники, положенные в его основу. Эти документы явились первой попыткой создания свода действующих законов с привязкой к конкретному законопроекту.

Непосредственно к церковному праву относилась вторая часть «Систематического свода», изданная Комиссией составления законов в 1815 г. Эта часть содержала «право лиц» и консолидировала положения брачно-семейного характера для шестой главы Гражданского уложения в редакции 1814 г. к его положению «О браке»¹. Соответственно и свод содержал законоположения «О браке или супружестве» в 69 параграфах, распределенных по шести отделениям: «О законном браке», «О последствиях брака для супругов и детей», «О незаконных или недействительных браках», «О расторжении законного брака», «Ведомство и производство дел о расторжении брака» и «О браках правоверных с иноверными и раскольниками». Каждый параграф имел наименование и содержал ссылку на источник права. Так, § 1 «Определение брака» содержал следующее положение: «Брак есть тайна, совершаемая законным союзом лиц обоего пола, которые приобретают взаимное право на исключительное сожитие». В подстрочнике указывался источник: «Кормчая книга, часть XIII, глава 48, Закона градского грань IV, статья I. Глава 50. О тайне супружества». В необходимых случаях следовала также ссылка на российские законодательные акты светской власти.

В 1821 г. Комиссия составления законов издала первый том «Систематического свода существующих законов. Право уголовное. Свод и основания уголовных законов». В нем излагались положения проекта Уголовного уложения 1813 г., к каждому параграфу давались ссылки на предшествующие уголовные законы, позволяющие проследить историю уголовно-правового определения преступных деяний. В плане церковного права интерес представляют подстрочники к главе I первой части проекта («О наказании за преступления против святой православной веры»), которые показывают ход развития законодательного оформления религиозных преступлений начиная с Соборного уложения 1649 г. и до узаконений первых двух десятилетий XIX столетия. Данный свод отличался высоким уровнем обработки и консолидации правового материала и явился в дальнейшем образцом для составления свода законов уголовных в рамках свода законов Российской империи 1832 г.

¹ Систематический свод существующих законов Российской империи с основаниями права, из оных извлеченными. Издаваемый Комиссией составления законов. СПб.: Тип. Комиссии составления законов, 1815. Ч. 2: Право лиц. Далее цитируется данный источник.

Следует также заметить, что работа над систематическими сводами потребовала составления хронологических указателей к ним. Это привело к созданию «Полного хронологического реестра законодательных актов, со времени правительства Алексея Михайловича до 1825 года» с краткой аннотацией на каждый акт. Все это приводило в систему законодательный массив в целом, а также способствовало выделению узаконений в сфере церковного права. Эти документы в дальнейшем составили основу для систематизационных работ и подготовки Полного собрания и свода законов Российской империи.

Подводя итоги изучения деятельности Комиссии составления законов в 1801–1825 гг. по систематизации и интеграции положений церковного права в законодательную систему Российской империи, можно констатировать, что в указанный период были получены результаты, которые позволили значительно продвинуться в понимании, определении места и роли церковного права – «духовных законов» – в системе российского права. Большое значение в этом отношении имела деятельность Комиссии по подготовке проектов Гражданского и Уголовного уложений, создание которых и подготовка к ним дополнительных поясняющих материалов – «Оснований российского права» и «Систематического свода существующих законов Российской империи» – позволили получить опыт создания актов систематизации законодательства и представить состояние законодательного массива Российской империи, включая и общее видение состояния церковного права. Все это в итоге создало предпосылки для выхода на качественно новый этап систематизации законодательства во второй половине 1820-х – начале 1830-х гг. и привело к изданию Полного собрания и свода законов Российской империи, а также систематизации духовных узаконений Святейшим правительствующим синодом по ведомству Русской православной церкви.

Список литературы

Архив Государственного совета. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1874. Т. 4. Стб. 166–167, 180–186.

Безверхов А. Г., Коростелев В. С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара: Самарский ун-т, 2013. 191 с.

Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию М.; СПб.: Ин-т рос. истории РАН; Рос. гос. архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 494 с.

Главное расположение Книги законов // Труды комиссии составления законов. СПб.: Тип. Шнора, 1804. С. 44–64.

Иванов В. С. Проект уголовного уложения 1813 года // Наука и современность. 2011. № 10-2. С. 248–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-ugolovnogo-ulozheniya-1813-goda/viewer> (дата обращения: 13.01.2025).

Именной указ, данный министру юстиции «О новом образовании Комиссии составления законов». 7 марта 1809 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXXI. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 23525.

Именной указ, данный Сенату «О преобразовании Комиссии составления законов». 28 февраля 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXVIII. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 21187.

Именной указ, данный Сенату «Об управлении Комиссией составления законов графу Заводовскому. С приложением высочайшего рескрипта, данного на его имя». 5 июня 1801 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXVI. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 19904.

Кодан С. В. Создание Основных законов Российской империи в деятельности Комиссии составления законов (1800–1820-е гг.) // Юридические исследования. 2012. № 3. С. 149–175.

Любарская Т. Г. Сенат и его учреждения // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. СПб.: Наука, 1998. Т. 1. С. 82–125.

Майков П. М. Комиссии составления законов при императорах Павле I и Александре I // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 7. С. 256–291.

Макаров А. Н. Проект Основных законов Российской империи 1804 г. (проект Розенкампа) // Записки Русского научного института в Белграде. Белград: Рус. науч. ин-т, 1938. Вып. 15. С. 150–156.

Образование Государственного совета. 1 января 1810 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXXI. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 21064.

Основания российского права, извлеченные из существующих законов Российской империи. Издаваемые Комиссией составления законов. СПб.: Тип. Комиссии составления законов, управляемой Карлом Крайем, 1818. 241 с.

Проект Гражданского уложения Российской империи, составленный в Комиссии составления законов. СПб.: Сенатская тип., 1809. Ч. 1. 174, IV с.

Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть 1: Основания уголовного права; Часть 2: О наказаниях за государственные и общественные преступления; Часть 3: О наказаниях за частные преступления: СПб.: Сенатская тип., 1813. 185 с.

Розенкампф Г. А. Коренные законы Российской империи / Всеобщее уложение для Российской империи // Записки Русского научного института в Белграде. Белград: Рус. науч. ин-т, 1938. Вып. 15. С. 157–164.

Розенкампф Г. А. Некоторые замечания на уголовные и гражданские законы в отношении к России // Вестник Европы. 1803. Ч. 7. № 2. С. 141–156.

Розенкампф Г. А. О Кормчей книге. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1827. 13 с.

Розенкампф Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. 2-е изд. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1839. 752 с.

Ружицкая И. В. Кодификационные проекты императора Александра I как составная часть его политических реформ // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 130–139.

Систематический свод существующих законов Российской империи с основаниями права, из оных извлеченными. Издаваемый Комиссией составления законов. СПб.: Тип. Комиссии составления законов, 1815. Ч. 2: Право лиц. Т. 1. 436 с.

Томсинов В. А. Систематизация российского законодательства в первой четверти XIX века // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2008. № 3. С. 14–49.

Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. 128 с.

References

Arkhip Gosudarstvennogo soveta (1874) [Archives of the State Council]. Saint-Petersburg, Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, vol. 4, columns 166–167, 180–186.

Belyakova E. V., Moshkova L. B., Oparina T. A. (2017) *Kormchaya kniga: ot rukopisnoi traditsii k pechatnomu izdaniyu* [The Kormchaya Book: from manuscript tradition to printed edition]. Moscow, Saint-Petersburg, Institut rossiiskoi istorii RAN, Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 494 p.

Bezverkhov A. G., Korostelev V. S. (2013) *Proekt Ugolovnogo ulozheniya Rossiiskoi imperii 1813 goda* [Draft Criminal Code of the Russian Empire of 1813]. Samara, Samarskii unstitut, 191 p.

Glavnoe raspolozhenie Knigi zakonov (1804) [Main location of the Book of Laws]. In Trudy komissii sostavleniya zakonov. Saint-Petersburg, Tipografiya Shnora, pp. 44–64.

Imennoi ukaz, dannyi ministru yustitsii «O novom obrazovanii Komissii sostavleniya zakonov». 7 marta 1809 g. (1830) [Personal decree given to the Minister of Justice «On the new formation of the Law Drafting Commission». March 7, 1809]. In *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe*. Saint-Petersburg, Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, vol. XXXI, no. 23525.

Imennoi ukaz, dannyi Senatu «O preobrazovanii Komissii sostavleniya zakonov». 28 fevralya 1804 g. (1830) [Personal decree given to the Senate «On the transformation of the Law Drafting Commission». February 28, 1804]. In *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe*. Saint-Petersburg, Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, vol. XXVIII, no. 21187.

Imennoi ukaz, dannyi Senatu «Ob upravlenii Komissiei sostavleniya zakonov grafu Zavodovskomu. S prilozheniem vysochaishego reskripta, dannogo na ego imya». 5 iyunya 1801 g. (1830) [Personal decree given to the Senate «On the management of the Law Drafting Commission of Count Zavodovsky. With the appendix of the imperial rescript given in his name». June 5, 1801]. In *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe*. Saint-Petersburg, Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, vol. XXVI, no. 19904.

Ivanov V. S. (2011) Proekt ugolovnogo ulozheniya 1813 goda [Draft Criminal Code of 1813]. In *Nauka i sovremennost'*, no. 10-2, pp. 248–252, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-ugolovnogo-ulozheniya-1813-goda/viewer> (accessed: 13.01.2025).

Kodan S. V. (2012) Sozdanie Osnovnykh zakonov Rossiiskoi imperii v deyatelnosti Komissii sostavleniya zakonov (1800–1820-e gg.) [Creation of the Fundamental Laws of the Russian Empire in the activities of the Law Drafting Commission (1800–1820^s)]. In *Yuridicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 149–175.

Lyubarskaya T. G. (1998) Senat i ego uchrezhdeniya [Senate and its institutions]. In *Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917 gg.* Saint-Petersburg, Nauka, vol. 1, pp. 82–125.

Maikov P. M. (1905) Komissii sostavleniya zakonov pri imperatorakh Pavle I i Aleksandre I [Law-drafting commissions under the emperors Paul I and Alexander I]. In *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, no. 7, pp. 256–291.

Makarov A. N. (1938) Proekt Osnovnykh zakonov Rossiiskoi imperii 1804 g. (proekt Rozenkampfa) [Project of the Fundamental Laws of the Russian Empire of 1804 (Rosenkampf project)]. In *Zapiski Russkogo nauchnogo instituta v Belgrade*. Belgrad, Russkii nauchnyi institut, is. 15, pp. 150–156.

Obrazovanie Gosudarstvennogo soveta. 1 yanvarya 1810 g. (1830) [Formation of the State Council. January 1, 1810]. In *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe*. Saint-Petersburg, Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, vol. XXXI, no. 21064.

Osnovaniya rossiiskogo prava, izvlechennye iz sushchestvuyushchikh zakonov Rossiiskoi imperii. Izdavaemye Komissiei sostavleniya zakonov (1818) [Fundamentals of Russian law, extracted from the existing laws of the Russian Empire. Published by the Law Drafting Commission]. Saint-Petersburg, Tipografiya Komissii sostavleniya zakonov, upravlyaemoi Karlom Kraiem, 241 p.

Proekt Grazhdanskogo ulozheniya Rossiiskoi imperii, sostavlennyi v Komissii sostavleniya zakonov (1809) [Draft Civil Code of the Russian Empire, compiled by the Law Drafting Commission]. Saint-Petersburg, Senatskaya tipografiya, part 1, 174, IV p.

Proekt Ugolovnogogo ulozheniya Rossiiskoi imperii. Chast' 1: Osnovaniya ugolovnogogo prava; Chast' 2: O nakazaniyakh za gosudarstvennyye i obshchestvennyye prestupleniya; Chast' 3: O nakazaniyakh za chastnye prestupleniya (1813) [Draft Criminal Code of the Russian Empire. Part 1: Foundations of Criminal Law; Part 2: On Punishments for State and Social Crimes; Part 3: On Punishments for Private Crimes]. Saint-Petersburg, Senatskaya tipografiya, 185 p.

Rozenkampf G. A. (1803) Nekotorye zamechaniya na ugolovnye i grazhdanskie zakony v otnoshenii k Rossii [Some remarks on criminal and civil laws in relation to Russia]. In *Vestnik Evropy*, part 7, no. 2, pp. 141–156.

Rozenkampf G. A. (1827) *O Kormchei knige* [On the Kormchaya Book]. Saint-Petersburg, Tipografiya Karla Kraiya, 13 p.

Rozenkampf G. A. (1839) *Obozrenie Kormchei knigi v istoricheskom vide* [Review of the Kormchaya Book in historical form], 2nd ed. Saint-Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 752 p.

Rozenkampf G. A. (1938) *Korennyye zakony Rossiiskoi imperii / Vseobshchee ulozhenie dlya Rossiiskoi imperii* [Fundamental Laws of the Russian Empire / General Code for the Russian Empire]. In *Zapiski Russkogo nauchnogo instituta v Belgrade*. Belgrad, Russkii nauchnyi institute, is. 15, pp. 157–164.

Ruzhitskaya I. V. (2012) Kodifikatsionnye proekty imperatora Aleksandra I kak sostavnaya chast' ego politicheskikh reform [Codification projects of Emperor Alexander I as an integral part of his political reforms]. In *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 11, pp. 130–139.

Shershenevich G. F. (1898) *Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava v Rossii* [History of the codification of civil law in Russia]. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 128 p.

Sistematicheskii svod sushchestvuyushchikh zakonov Rossiiskoi imperii s osnovaniyami prava, iz onykh izvlechennymi. Izdavaemyi Komissiei sostavleniya zakonov. Ch. 2: Pravo lits (1815) [Systematic collection of existing laws of the Russian Empire with the grounds of law extracted from them. Published by the Law Drafting Commission. Part 2: Law of persons]. Saint-Petersburg, Tipografiya Komissii sostavleniya zakonov, vol. 1, 436 p.

Tomsinov V. A. (2008) Sistematzatsiya rossiiskogo zakonodatel'stva v pervoi chetverti XIX veka [Systematization of Russian legislation in the first quarter of the XIX century]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo*, no. 3, pp. 14–49.